

О МАМАДЫШСКОМ Н. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МАМАДЫШСКИЙ Николай Николаевич, родился ок. 1898. В 1916 — студентом Электротехнического института окончил ускоренный курс военного училища в Одессе и в 1917 — отправлен прапорщиком в Самару. В дороге тяжело заболел, лечился в госпитале. По выздоровлении работал в железнодорожном управлении в Самаре. Мобилизован в армию Колчака, отступал с войсками в Сибири, затем вступил в Красную армию. В 1920-х — после демобилизации работал в порту в Петрограде. Окончил технический институт, работал инженером на заводе "Красная Заря". 8 июля 1930 — арестован по групповому делу, 10 февраля 1931 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен на работу в Особое конструкторское бюро. В августе 1935 — переведен в Белбалтлаг, в сентябре — в Сегежстрой.

В январе 1936 — в Е. П. Пешковой обратилась за помощью его мать Надежда Андреевна Мамадышская.

«11 января 1936 г<ода>».

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Я, бывшая народ<ная> учительница, ныне персональная пенсионерка. У меня единственный сын, Ник<олай> Ник<олаевич> Мамадышский, работавший инженером электротехником на Лен<ин>гр<адс>ком заводе "Красная Заря". 8 июля 1930 года он был арестован по обвинению в участии в организации, возглавляемой академиком Платоновым (ст<атья> 58-11). 10 февраля 1931 г<ода> Ленинградской Тройкой ОГПУ осужден на 10 лет концлагеря. В феврале же переведен для работы в Особое конструкторское техническое бюро ОГПУ (ОКТБ-1). Работал по техническому проектированию по разным заданиям, б<ольшей> ч<астью> секретным. С августа 1933 г<ода>, оставаясь в ОКТБ -1, прикомандирован для работы на телефонный завод "Красная Заря", где работал по отделу ручных станций, проектируя телефонные установки. Так продолжалось до августа 1935 г<ода>, когда ОКТБ-1 ликвидировали, а сына перевели в концлагерь на "Медвежью Гору". В октябре вновь перевели на Сегежстрой по Кировской ж<елезной> д<ороге>, где он и находится до сих пор.

8 сент<ября> 1934 года я подала заявление в Московск<ую> прокуратуру о пересмотре дела Н. Н. Мамадышского, т<ак> к<ак> летом 34 г<ода> я была в Ленинграде, виделась с сыном и убедилась в его невиновности. Прокурор мне сказал, что все дело Платонова они берут пересматривать, и обещал даже о результате сообщить мне. До сих пор никакого сообщения не было. В октябре м<еся>це 1935 г<ода> я написала письмо т<оварищу> И. В. Сталину, прося его подвинуть это дело. К письму я приложила 2 копии с авторских свидетельств на изобретения сына и статью инж<енера> Минута в технической газете от 29 июня 1935 г<ода>, где описывались достоинства диспетчерского коммутатора для промышленных предприятий, изобретенного моим сыном. Никаких результатов тоже не последовало. Очевидно, я неправильно обратилась с просьбой, или мое письмо не дошло по назначению. Будучи в Ленинграде, я узнала, что многие лица, осужденные по делу Платонова, уже свободно работают в Ленинграде, а что же моего сына держат и даже усугубляют наказание? Ведь когда он был при ОКТБ-1 и работал на заводе, и пользовался сравнительной свободой, у него были свободные дни, которые он проводил в своей семье, тогда он по своей специальности, пользовался доверием начальства, т<ак> к<ак> ему поручались секретные

задания. Теперь же он должен жить в прокуренном клоповном бараке, оторванном от жены и сына и, вследствие тяжелых условий, лишенном возможности работать по своей специальности, в области которой он проявил свои способности. Уже перед отправлением в Медвежью Гору он еще подал заявку о новом 3-м изобретении. И за это за все не только поощрение, но сугубое наказание. Из Сегежи сын подал заявление о пересмотре дела, но ничего мне не писал, что был какой ответ. Куда же нужно обратиться, чтобы не было волокиты? Мне высказывали предположение, что не за то ли он страдает, что был, хотя невольным, белогвардейцем? Но это предположение не выдерживает критики. Дело было так. В 1916 году студентов 1-го курса Электротехнического института мобилизовали в военные училища. По окончании училища в Одессе в 1917 году сына направили прапорщиком в Самару. Дорогой он схватил воспаление легких, и больной сразу попал на попечение врача. Поправившись, он сложил свое военное звание, т^{ак} к^{ак} всех офицеров солдаты уже разоружили, и поступил служить в железнодорожное Управление. Когда Колчак занял Самару, он мобилизовал молодых людей, и сыну пришлось отступить с ним в Сибирь. С уничтожением Колчака сын перешел в Красную Армию и служил там года два. Потом его отпустили кончать образование и в 1921 или 22 он вернулся в Петроград. Не имея средств к существованию, он, учась, занимался всякой физической работой, разгружал пароходы, за что получал паек. Впоследствии он получил постоянную работу и никогда в анкетах не скрывал, что он некоторое время был в бел^{ой} армии. Почему же его тогда не наказывали, а вздумали наказывать задним числом. С самого перехода в Красную армию и всей своей работой вплоть до последних дней сын доказал свою приверженность Советской власти, его изобретения пошли на пользу государству, арест же его был ошибкой. Так дайте же ему возможность свободно использовать свои способности, а не загубить здоровье и дарование в несоответствующей обстановке.

Дорогая Екатерина Павловна, я много слышала о Вашем чутком отношении к чужому горю. Помогите же разобраться в этой путанице. По крайней мере, скажите, за что его наказывают? За что лучшие годы жизни ему пришлось пробыть в неволе? Когда в 1934 году я ездила в Москву хлопотать за сына, я была в приемной М. И. Калинина, там мне советовали совсем не хлопотать, п^{отому} ч^{то} будто бы за изобретения сына моего и так освободят. Из Москвы я уехала окрыленная надеждой после обещаний прокурора и предсказаний секретаря М. И. Калинина. Я ждала и надеялась и дождалась только новых страданий. Теперь мне указали на Вас и на Бюро жалоб при Советском контроле. И это моя последняя надежда. Я верю, что Вы, по крайней мере, ответите мне, каков бы ни был ответ.

А затем позвольте Вам пожелать здоровья и многих лет жизни.

С глубоким почтением к Вам и Вашей деятельности

Над^{ежда} Мамадышская.

Мой адрес: г^{ород} Торжок, Калининской обл^{асти}, 1-й Красноармейский пер^{еулок}, д^{ом} 15.

Надежде Андреевне Мамадышской.

Прилагаю для ответа марки»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1510. С. 104-107. Автограф.